

Посвящается моей семье...

Предисловие

«Мы все глядим в Наполеоны»... — эти слова и сегодня отражают отношение людей, проживающих в самых разных уголках земного шара, к самому известному корсиканцу. Его имя давно превратилось в интернациональный бренд и настолько обросло мифами, что сегодня уже трудно отделить реального исторического деятеля, Наполеона Бонапарта, от персонажа легенд, мифов и художественных произведений.

Весь мир знает Наполеона Бонапарта. Но мало кто, не считая узкого круга специалистов, знает имя его соотечественника, друга юности, а потом кровного врага и соперника. Возможно, именно эта вражда, эта корсиканская вендетта и сформировала этого человека, эту корсиканскую тень Бонапарта, ставшего Наполеоном. Но только это не

обычная тень. Она не следовала за своим «хозяином», она его преследовала, даже находясь за тысячи километров от него, в далекой России. Именно с историей нашей страны оказалась теснейшим образом связана судьба этого удивительного человека. Граф Шарль-Андре Поццо ди Борго, представитель древнего корсиканского рода, посвятил 35 лет своей жизни службе Российской империи.

Но почему именно Россия? Еще один участник тех драматичных и великих событий, а это была бурная эпоха войн и революций, известный дипломат, хитрый лис князь Шарль-Морис Талейран, говорил, будто побудительным мотивом действий Поццо ди Борго была «корсиканская ненависть» и именно вендетта привела его в Россию. Действительно, между Наполеоном Бонапартом и Поццо ди Борго, а точнее, между их родами (а ведь Наполеон и Поццо ди Борго были родственниками и имели много общих предков, да и как иначе, ведь Аяччо – маленький городок!), в годы Французской революции развернулась настоящая вендетта, когда за их реальные головы назначались деньги. Как писала внимательная современница событий, хозяйка модного парижского литературно-политического салона Адель де Буань, двум столь масштабным фигурам было невозможно ужиться на таком маленьком острове. И ареной их соперничества стала вся Европа, а не Корсика. Оба они покинули свою родину, Наполеон Бонапарт служил Революции, Поццо ждала судьба изгнанника и бродячего дипломата, и все свои беды и несчастья он связывал

Предисловие

с одним человеком – Наполеоном Бонапартом. Борьба против него стала движущим мотивом его жизни, и именно по этой причине в 1805 г. Поццо ди Борго предложил свои услуги Российской империи – державе, которая, по его мнению, могла остановить этот поток. Весной 1814 г. войска союзников оказались под стенами столицы Франции, и сам Наполеон признавал, что именно Поццо ди Борго убедил императора Александра I идти на Париж, определив тем самым судьбу европейской цивилизации и судьбу мира.

Наполеоновские войны окончились; еще недавно могущественный Наполеон оказался на далекой Святой Елене, и наш герой, казалось бы, мог уйти на покой. Но он не просто остался на русской службе, а возглавил российское посольство в Париже и был не просто дипломатом, а посредником между императором Александром I и королем Людовиком XVIII. Его влияние на этом посту было столь велико, что вызвало к жизни афоризм: «Разве нами все еще управляет корсиканец?» Победив Наполеона, теперь он прилагал усилия для сохранения сильной Франции, стремясь не допустить ее превращения во второстепенную державу и выступая за союз между Россией и Францией. Как писал известный французский историк XIX века Жюль Мишле, Поццо ди Борго сделал очень много для мира, неимоверно много для Франции и неисчислимо много для России. И при этом он оставался, прежде всего, корсиканцем. Тончайший поэт и писатель-романтик (а романтизм как явление не мог возникнуть без Наполеона!) Альфред

де Виньи как-то поставил вопрос: «Какое сердце у корсиканцев, французское или итальянское?» Поццо ди Борго твердо ответил: «Корсиканское». Да, он оставался корсиканцем, притом что после Революции никогда не был на родном острове...

В XIX веке его имя было настолько значимым в дипломатическом мире, что некоторые наши соотечественники были уверены, будто Поццо ди Борго – это синоним самой профессии дипломата. Князь Петр Андреевич Вяземский сообщал о таком курьезе: «Нужно ли мне представиться к Поццо-ди-Боргу, – спрашивал в Берлине какой-то Огарев. – Да он в Париже, отвечают ему. – Нет, я говорю о здешнем Поцце-ди-Борге – дело в том, что он полагал, что все наши послы и посланники именуются Поццо-ди-Борго»¹.

Посольский пост в Париже Поццо ди Борго занимал до конца 1834 г., а потом был переведен в Лондон, где пробыл еще четыре года. После отставки он не отправился на родную Корсику или в далекую Россию, а остаток дней провел в Париже, в прекрасном особняке на улице Университе, в VII округе, на левом берегу Сены...

* * *

Документы, связанные с дипломатической деятельностью Поццо ди Борго, на основе которых

¹ Письма П. А. Вяземского из Парижа 1838–1839 // Литературное наследство. Т. 31/32. Русская культура и Франция. Ч. 2. М., 1937. С. 120.

написана эта книга, весьма разнообразны. Что касается документов, хранящихся в России, то часть дипломатической переписки Поццо опубликована². Неопубликованные документы хранятся прежде всего в Архиве внешней политики Российской империи (Далее – АВПРИ). Это донесения Поццо ди Борго из Парижа³. Часть неопубликованных документов представлена в отделе рукописей Российской публичной библиотеки. Особый интерес представляет «Записка Поццо ди Борго об устройстве Польши, составленная для императора Александра в 1814 г.»⁴ из опубликованных

² Внешняя политика России XIX и начала XX века: Документы Министерства иностранных дел Российской Федерации. Том VIII. Серия I. Май 1814 – ноябрь 1815. М., 1972; Внешняя политика России XIX и начала XX века: Документы Министерства иностранных дел Российской Федерации. Том VI (XIV). Серия II. Январь 1825 – декабрь 1826; М., 1985; Внешняя политика России XIX и начала XX века: Документы Министерства иностранных дел Российской Федерации. Том VIII (XVI). Серия II. Октябрь 1828 – июль 1829. М., 1994; Внешняя политика России XIX и начала XX века: Документы Министерства иностранных дел Российской Федерации. Том XVII. Август 1830 – январь 1832 г. М., 2005.

³ АВПРИ. Ф. 184. Посольство в Лондоне; Ф. 133. Канцелярия министра иностранных дел. Оп. 469; Ф. 187. Посольство в Париже. Оп. 524.

⁴ Поццо ди Борго об устройстве Королевства Польского, записка на имя Александра I. 1814 г. // Российская национальная библиотека (Далее – РНБ). Отдел рукописей. Ф. 542. Ед. хр. 699. Оленины.

документов стоит отметить «Собственноручную записку Поццо ди Борго о нем самом»; наблюдения о Шарле-Андре министра народного просвещения Российской империи графа С. С. Уварова, начинавшего карьеру в качестве дипломата и хорошо знавшего Поццо ди Борго⁵. Что касается источников, опубликованных во Франции, то несомненный интерес представляет дипломатическая переписка Поццо ди Борго с графом К. В. Нессельроде за 1814–1818 гг.⁶ И огромный корпус неопубликованных источников находится во Франции. Это не только архивные документы, но и массивные сундуки с рукописями Поццо ди Борго, которые хранят его потомки...

Среди исследователей рост интереса к деятельности Поццо ди Борго наблюдался в конце XIX века как во Франции, так и в России. Во многом это было связано с русско-французским сближением и русско-французским союзом. Во Франции в 1890 г. появилась классическая работа А. Маджиоло⁷. В России были опубликованы статьи Л. З. Слонимского

⁵ Собственноручная записка Поццо ди Борго о нем самом // Русское историческое общество. 1868. Т. 2; Уваров С. Штейн и Поццо ди Борго. Дерпт, 1847.

⁶ Correspondance diplomatique du comte Pozzo di Borgo, ambassadeur de Russie en France et du comte de Nesselrode depuis la Restauration des Bourbons jusqu'au congrès d'Aix-la Chapelle. 1814–1818. Т. 1–2. Р., 1897.

⁷ Maggiolo A. Corse, France et Russie. Pozzo di Borgo. 1764–1842. Р., 1890.

и С. М. Соловьева⁸ Очередная волна интереса к Поццо ди Борго случилась в 1968 г., накануне 200-летнего юбилея другого корсиканца, Наполеона Бонапарта. В это время появилось несколько двойных портретов (например, книга канадского историка Джона Мак-Эрлана⁹.

В большинстве работ деятельность Поццо ди Борго оценивается в контексте противостояния с Наполеоном и ограничивается периодом окончания Наполеоновских войн. Однако его дипломатическая служба в последующие годы была, может быть, менее авантюрной и романтической, но не менее плодотворной и конструктивной. Поццо ди Борго стоял у истоков новой системы международных отношений. Венская система и «европейский концерт» в том виде, в котором они сформировались в 1814–1815 гг., в определенной степени являются заслугой Поццо ди Борго.

Сейчас наблюдается новый всплеск интереса к вопросам дипломатической истории рубежа XVIII–XIX веков. Важным событием стал выход в свет работы известного французского историка и писателя Мишеля Верже-Франчески, корсиканца по происхождению и потомка как Поццо ди Борго,

⁸ Слонимский Л.З. Франко-русская политика в начале столетия // Вестник Европы. 1891. № 2; Соловьев С. М. Поццо ди Борго и Франция. Начало второй четверти XIX-го века // Вестник Европы. 1879. № 3.

⁹ *Mc Erlean J. Napoléon et Pozzo di Borgo. 1764–1821.* Р., 1968. 2em ed. Р., 2007.

так и Наполеона Бонапарта¹⁰. Характерно, что это уже не двойной портрет, а именно портрет Поццо ди Борго, выполненный с большой тщательностью, это полная биография дипломата с обширными цитатами из документов. Хотя в названии работы присутствует имя Наполеона, но это, скорее, маркетинговый ход: читателя привлекает упоминание об императоре. Благодаря стараниям Мишеля Верже-Франчески и при его научном руководстве в Алате в 2017 и 2018 гг. состоялись две международные конференции. Одна из них была посвящена графу Поццо ди Борго, вторая – Корсике и корсиканцам в дипломатии¹¹.

Как раз к конференции в Алате 2017 г. французский режиссер русского происхождения Таня Рахманова выпустила документальный фильм «Поццо ди Борго. В тени императоров», сделанный по заказу France 3 Corse Via Stella. Фильм снимался

¹⁰ *Vergé-Franceschi M. Pozzo di Borgo. L'ennemi juré de Napoléon.* P., 2016.

¹¹ *Autour de Pozzo di Borgo, 1764–1842, cousin de Napoléon et ambassadeur de Russie: actes du colloque tenu à Alata, son village natal, sur les hauteurs d'Ajaccio les 26 et 27 mai 2017 / organisé par la Commune d'Alata et l' Association des Amis du château de La Punta; direction scientifique professeur Michel Vergé-Franceschi. Ajaccio, 2018; La Corse et les Corses dans la diplomatie. Actes du colloque d'Alata 11 et 12 mai 2018 / organisé par la Commune d'Alata et l' Association des Amis du château de La Punta; direction scientifique, professeur Michel Vergé-Franceschi. Ajaccio, 2019.*

на Корсике, в Париже, в замках Поццо ди Борго, в Санкт-Петербурге, в архивах Москвы и даже в студенческой аудитории! Теперь этот фильм переведен на русский язык «Русским историческим каналом 365 дней», и наши зрители тоже могут познакомиться поближе с этим необыкновенным человеком и дипломатом.

Выход этого фильма в России очень важен, поскольку имя Поццо ди Борго у нас в стране известно разве что специалистам. В 2013 г. на русский язык была переведена работа бельгийского историка Ивона Туссэна «Поццо ди Борго: другой корсиканец», написанная в форме псевдомемуаров Шарля-Андре. Его имя фигурирует в связке с именем Наполеона, о чем говорит подзаголовок книги: «Человек, который ненавидел Наполеона».

Ряд статей посвятила Поццо ди Борго российская исследовательница Елена Линькова¹².

Что касается автора этих строк, то, занимаясь историей постнаполеоновской Франции, я давно

¹² Линькова Е. В. Шарль Андре Поццо ди Борго – корсиканец на русской службе, «решивший судьбы Франции» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2017; 16(4). С. 602–616; Linkova E. Un Corse au service de la Russie: l'influence des idées de Charles-André Pozzo di Borgo sur la pensée politique et la conception géopolitique russe // Autour de Charles-André Pozzo di Borgo (1764–1842). Р. 77–85; Linkova E. L'influence de Charles-André Pozzo di Borgo sur la creation de l'image de Napoléon en Russie // La Corse et les Corses dans la diplomatie. Р. 139–150.

интересовалась личностью Поццо ди Борго, посвятив ему ряд статей¹³. Более того, когда, уже почти четверть века назад, я размышляла над темой кандидатской диссертации, один из моих коллег, М.В. Пономарев, соавтор книги «Век Наполеона: люди и судьбы»¹⁴, предложил мне остановиться на Поццо ди Борго. Но тогда я предпочла ему Франсуа Гизо. Поэтому эта небольшая книга в какой-то степени является моим научным долгом перед Поццо ди Борго.

Я призательна всем людям, благодаря которым эта книга состоялась и благодаря которым я больше узнала о моем герое. Это Михаил Викторович

¹³ Таньшина Н. П. Корсиканец на русской службе, или куда приводит вендетта // Родина. 2008. № 4. С. 58–63; Ее же. Карл Осипович Поццо ди Борго // Вопросы истории. 2008. № 4. С. 67–85; Ее же. Король французов Луи Филипп Орлеанский: штрихи к портрету (по дипломатическим донесениям российского посла во Франции графа К. О. Поццо ди Борго) // Вестник РГГУ. № 9 (89). Серия: Исторические науки. Всеобщая история. М., 2012. С. 133–145; Ее же. Польский вопрос по запискам императора Николая I и графа Ш.-А. Поццо ди Борго // Новая и новейшая история. 2018. № 2. С. 15–26; Tanchina N. Pozzo di Borgo et le Tzar // Autour de Charles-André Pozzo di Borgo (1764–1842). P. 57–66. Tanchina N. An other famous Corsican Eurasian financial & economic herald. № 3(5) 2018. P. 70–73; Tanchina N. L’Empereur Nicolas et le comte Pozzo di Borgo: un regard sur la question polonaise // La Corse et les Corses dans la diplomatie. P. 125–138.

¹⁴ Куриев М. М., Пономарев М. В. Век Наполеона: люди и судьбы. М., 1997.

Пономарев, с которого все началось; режиссер Таня Рахманова, которая нашла мои статьи на просторах «всемирной паутины» и приехала снимать фильм о Поццо ди Борго в Россию. А вернувшись во Францию и зайдя в книжный магазин, Таня тут же увидела на полке книгу Мишеля Верже-Франчески о Поццо ди Борго и не преминула познакомиться с известным историком. Так через Таню я познакомилась с Мишелем Верже-Франчески, которому очень признательна за советы и беседы, за гостеприимство в Париже и за приглашение принять участие в конференциях в Алате. Я особо благодарна членам семьи Поццо ди Борго: г-ну Иву Поццо ди Борго, известному политику, бывшему сенатору, председателю ряда французских и европейских комиссий, в том числе межпарламентской группы дружбы «Франция–Центральная Азия» в Сенате, члену бюро Ассоциации «Франко-российский диалог», много делающему для формирования позитивного имиджа России, за возможность общения и ценные советы. Я благодарна герцогу Ренье Поццо ди Борго, главе дома; г-же Элизабет Сангинетти, президенту «Ассоциации друзей замка Пунта» и г-ну Сампьеро Сангинетти за радушный прием участников конференции на своей вилле, а также г-ну Ноэлю Пинзути, генеральному секретарю «Ассоциации друзей замка Пунта». Я благодарна г-же Барбаре-Валери Поццо ди Борго и г-ну Филиппу Туссену за возможность посетить их дом, расположенный в горах, в маки, на том месте, где когда-то был замок Монтичи, вероятных предков

Шарль-Андре Поццо ди Борго

семьи Поццо. Точнее, дом расположен прямо на частично сохранившемся фундаменте замка, а часть стены ванной комнаты – это стена древнего замка. В гостиной – портрет Шарля-Андре Поццо ди Борго работы знаменитого художника Джорджа Доу, создававшего портреты для Военной галереи Зимнего дворца. «Это в Галерее – как у нас, – поправил меня хозяин. Доу написал два портрета». На другой стене – фотография Марины Влади. И это не случайно, ведь мадам Поццо ди Борго – племянница известной не только во Франции, но и в России актрисы. Вокруг – никого, только на соседней горе, за несколько километров, в другом замке, – еще одна семья Поццо ди Борго. Так и живут... Я также признательна мэру Алатау г-ну Этьену Ферранди и моему корсиканскому другу г-ну Жаку Шарлону.

Работа над книгой осуществлялась при финансовой поддержке по гранту Правительства РФ в рамках подпрограммы «Институциональное развитие научно-исследовательского сектора» государственной программы Российской Федерации «Развитие науки и технологий» на 2013–2020 гг. Договор № 14.Z50.31.0045.

А теперь попытаемся разобраться в хитросплетениях судьбы этого удивительного человека и отправимся на Корсику...

Глава 1

Аяччо – Париж

Корсика, Алата

Карло Андреа, он же Шарль-Андре, он же Карл Осипович Поццо ди Борго родился 8 марта 1764 г. в Алате, что в четырех с половиной километрах от Аяччо, нынешней "столицы" департамента Южная Корсика. А тогда в маленьком портовом городке Аяччо проживало всего лишь 4500 жителей. Среди историков существует мнение, что его предки принадлежали к боковой ветви итальянского дома Монтичи (хотя Мишель Верже-Франчески с этим несогласен), а его род впервые упоминается в письменных источниках XII века, однако среди исследователей до сих пор идут споры о том, насколько древним и знатным был род Поццо ди Борго.

Предки Шарля-Андре владели многочисленными землями вокруг Аяччо, и по названию одной из деревень – Поццодиборго – они получили свое имя. Однако в ходе войн, потрясавших Корсику, род растерял свои владения и власть. Семья, однако, смогла выстоять и сохранить влияние в различных частях острова. После того как

в 1545 г. деревня Поццодиборго была разрушена сарацинами, Джованелло Поццо ди Борго оставил это место и перебрался в деревушку Алата, известную с 1366 г. Отсюда и берет происхождение ветвь рода, прямым потомком которой является Шарль-Андре.

С середины XVI века члены этой ветви клана Поццо ди Борго принимали участие в политической и административной жизни Аяччо. Особую известность им принесла деятельность по отстаиванию равенства корсиканцев в правах с генуэзцами (Корсики с XIV столетия принадлежала Генуэзской республике). Впоследствии членов этой семьи назначали ораторами или официальными представителями Корсики в Генуе. Некоторые члены клана были избраны на посты в магистратуру. Кроме того, они добились привилегий от Генуи и папы, самая важная из которых – пожизненное освобождение от уплаты десятины, дарованное папой Павлом II в 1564 г. и полученное в 1619 г. Сузонном Поццо ди Борго.

Судьбы семей Поццо ди Борго и Бонапартов на протяжении веков часто переплетались, они были то соперниками, то союзниками. «Бедные, но благородные землевладельцы гор», – так отзывался о них Наполеон на Святой Елене. А Поццо ди Борго всю жизнь утверждал, что его род был древнее, чем род Бонапартов, переселившийся в Аяччо только в 1511 г. По мнению Мишеля Верже-Франчески, блестящего знатока корсиканской истории, именно вопрос о том, чей род древнее и влиятельнее на

Корсике, и определял все их противостояние¹⁵. А термин «землевладельцы», использованный Наполеоном, по его мнению, говорит о том, что они были просто «земельными собственниками», но не владельцами замка Монтичи¹⁶. Семьи связывали родственные и деловые контакты. В Аяччо некоторые из Поццо ди Борго жили в одном доме с Бонапартами; другие снимали у них жилье.

Наверное, не бывает легких времен, но Шарль-Андре родился в очень непростой период. Корсиканцы во главе с национальным героем Корсики Паскалем Паоли¹⁷ боролись за независимость от Генуи, которой тогда принадлежал остров. Дружба между Бонапартами и Поццо ди Борго достигла своего пика во время первой администрации Паскаля Паоли (1755–1768). Обе семьи поддерживали усилия Паоли в борьбе за независимость острова.

В 1768 г., когда нашему герою исполнилось четыре года, его родной остров ожидали перемены: Генуя, не имея возможности своими силами подавить национальное движение корсиканцев, по Компьенскому договору уступила остров Франции. Паоли был вынужден покинуть Корсику, а кланы Поццо и Буонапарте, признав бесполезность

¹⁵ Vergé-Franceschi M. Pozzo di Borgo. P. 30.

¹⁶ Vergé-Franceschi M. De l'ombre à la lumière // Autour de Charles-André Pozzo di Borgo (1764–1842). P. 151.

¹⁷ О Паскале Паоли см.: Vergé-Franceschi M. Pascal Paoli, Un Corse des Lumières. P., 2005.

дальнейшего сопротивления, заключили мир с новыми французскими властями.

В то же время позиции Поццо ди Борго и Буонапарте различались. Семья Буонапарте оказалась среди той части местной элиты, которая симпатизировала французам. После того как здесь появился 30-тысячный французский гарнизон, Карло Буонапарте, отец будущего императора, стал убежденным сторонником французов и другом губернатора Марбёфа. Как отмечала мадам Адель де Буань в своих воспоминаниях, когда ее отец, маркиз д'Осмон, в это время оказался на Корсике и нанес визит Летиции Буонапарте, на двери ее дома он увидел вывеску: «Да здравствует Марбёф!»¹⁸ Семья же Поццо ди Борго заняла более осторожную позицию по отношению к французским властям: ее доходы позволяли ей быть более независимой.

Тем не менее, обе семьи к 1774 г. сформировали политический союз. Бонапарты, как и некоторые Поццо ди Борго, были в составе 86 семей, благородное происхождение которых было признано французским правительством, но дворянство Бонапартов было «подтверждено» в 1771 г., а дворянство Поццо ди Борго (начиная с 1629 г.) решением Высшего совета Корсики от 15 сентября 1774 г.¹⁹ Как пишет М. Верже-Франчески, эта разница в три года будет отравлять всю дальнейшую жизнь Наполеона

¹⁸ Boigne A. de. Mémoires de la comtesse de Boigne. Т. 1–2. Р., 2006. Т. 1. Р. 94.

¹⁹ Vergé-Franceschi M. Pozzo di Borgo. Р. 28.

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru